

МОРАЛЬНЫЙ ЗАКОН И. КАНТА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИМПЕРАТИВ ФИЛОСОФИИ МОРАЛИ

Севостьянова Надежда Григорьевна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и социальных наук,
Минский государственный лингвистический университет

Аннотация. На материале основных трудов по философии морали родоначальника немецкой классической философии И. Канта рассмотрено непреходящее значение открытого им морального закона. Обоснована его актуальность для современного мироустройства и дискурса.

Ключевые слова: мораль, природа человека, моральный закон, категорический императив, философия морали.

KANT'S MORAL LAW AS THE MOST IMPORTANT IMPERATIVE OF MORAL PHILOSOPHY

Sevostyanova Nadezhda Grigorievna

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor, Department of History and Social Sciences
Minsk State Linguistic University

Annotation. Based on the material of the main works on moral philosophy of the founder of German classical philosophy I. Kant, the enduring significance of the moral law discovered by him is considered. Its relevance for the modern world order and discourse is analyzed.

Keywords: morality, human nature, moral law, categorical imperative, moral philosophy.

В современных условиях повышенной конфликтности глобального общественного бытия, антропологического и аксиологического кризисов эхо кантовского морального закона, который так же реален, как звезды и планеты, звучит все громче. Произошли сдвиги сущностной природы человека, усложнился феномен морали, понимание ее традиционных ценностей. Отсутствует их единый содержательный порядок, невозможна общечеловеческая мораль, но есть общая линия развития и смены моральных систем.

В XXI веке остаются актуальными установки философии морали Иммануила Канта (1724–1804), родоначальника немецкой классической

философии, который подчеркивал, что человечество не только познает природу, но и обязано помнить о своем предназначении, должно формулировать моральный закон. Даже в условиях новой нормальности.

«Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это *звёздное небо надо мной и моральный закон во мне*. Первое начинается с того места, которое я занимаю во внешнем чувственно воспринимаемом мире. Второй начинается с моего невидимого Я, с моей личности, и представляет меня в мире, который поистине бесконечен» [1, с. 435].

Совершив, по словам самого И. Канта, «коперниканский поворот», он выяснил, каким образом человеческий разум приобретает знание из опыта. Критикуя взгляды эмпириков и рационалистов, философ «примирил» физику и метафизику. Утверждал, что разум помещает чувственный опыт в систему категорий и субъективного пространства-времени, чтобы извлечь из опыта знание. Бытие согласуется с мышлением. Так в «Критике практического разума» был открыт категорический императив (моральный закон). Но разуму присущи неразрешимые противоречия (антиномии). Одно из них гласит, что несмотря на невозможность рационального доказательства бытия Бога, невозможно доказать и то, что Бога не существует.

В советском кантоведении, и прежде всего в работах В. Ф. Асмуса, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, И. С. Нарского, Т. Г. Румянцевой, Э. Ю. Соловьева критически отмечены, наряду с признанием неоспоримых достоинств систематической философии мыслителя, автономность морального законодательства и его невыводимость ни из государственных установлений, ни из божественных предписаний, потому что «мораль сама себе довлеет». Раскрыты формализм этики И. Канта, ее безусловная императивность и неосуществимость требуемого; сочетание духовной силы и практического бессилия; дистанцирование морали от права; выведение религии из морали. Однако время доказало теоретическую и практическую значимость философии морали И. Канта, которая превосходит моральную философию как адептов-неокантианцев, так и оппонентов.

По И. Канту, мораль самодостаточна и автономна. «Благодаря чистому практическому разуму она довлеет сама себе, так как ее законы обязывают через одну лишь форму всеобщей законосообразности» [2, с. 463]. «Из всего практического познания моральные законы вместе с их принципами не только отличаются от всего прочего, в чем заключается что-

то эмпирическое, но вся моральная философия всецело покоится на своей чистой части. Будучи применима к человеку, она ничего не заимствует из знания о нем, а дает ему как разумному существу априорные законы, которые еще требуют способности суждения» [3, с. 160].

«Мораль неизбежно ведет к религии», но не нуждается ни в религии, ни в праве, а человек «как цель самое по себе», «как субъект морально практического разума, выше всякой цены. Обладает абсолютной внутренней ценностью. «Принадлежность к роду человеческого (*die Mensch-heit*) само уже достоинство; ибо ни один человек не может пользоваться другим человеком как средством, он всегда должен в то же время быть целью» [4, с. 861].

Логический каркас моральной философии И. Канта составляют понятия склонность, воля, долг, практический разум, закон, максима, мотив, уважение. Воля есть способность выбирать то, что разум независимо от склонности признает практически необходимым, т. е. добрым. Объективные основания воли (законы) общезначимы, а субъективные (максимы) случайны. «Максима есть субъективный принцип воления» [3, с. 172], ей не хватает нравственного достоинства и способности совершать поступки не по склонности, а из чувства долга. Но человек тем и отличается от животных, что живет по чувству долга, а не склонности. «Под долгом разумеется практически безусловная необходимость поступка; следовательно, он должен иметь силу для всех разумных существ» [3, с. 201]. Долг императивен как представление об объективном принципе, принудительном для свободной воли.

Подмечая «хрупкость человеческой природы» и «слабость человеческого сердца, мыслитель утверждает, что человеку «лучше полагать в основу всеобщую формулу категорического императива: поступай согласно такой максиме, которая в то же время сама может стать всеобщим законом» [3, с. 215].

Человек принадлежит двум мирам – чувственно воспринимаемому и умопостигаемому. Представления человека имеют только два источника – либо чувственность (склонность), либо практический разум (воля, долг, закон). Источник зла находится не в природе человека, а в свободном принятии общезначимого закона в максиму (субъективный закон) своего поведения. «Только моральный закон сам по себе есть мотив в суждении разума, и тот, кто делает его своей максимой, морально добр» [2, с. 481].

Ведь если зло имеет свой источник в природе человека, то человек не ответствен за него. Невозможно отвечать за то, от чего нельзя отказаться.

«Если мы говорим: человек по природе добр или он по природе зол, то это значит только то, что он имеет в себе первое основание признания добрых или признания злых максим, и притом как человек вообще» [1, с. 478–479]. Соотношение злого и доброго принципа следует рассматривать как соотношение двух самостоятельных и влияющих на человека действующих причин.

Рассуждая «о первоначальных задатках доброго в человеческой природе», И. Кант делит их «на три класса как элементы определения человека: 1. Задатки животности человека как живого существа. 2. Задатки человечности его как существа живого и вместе с тем разумного. 3. Задатки его личности как существа разумного и вместе с тем доступного вменению» [2, с. 483].

Задатки животности (стремление к самосохранению, продолжению рода, общению с другими людьми) показывают физическое себялюбие. Задатки человечности – сравнительное себялюбие. Отсюда склонность добиваться признания своей ценности во мнении других, и притом первоначально лишь ценности своего равенства с другими, а затем и ценности превосходства. Задатки личности – это способность воспринимать уважение к моральному закону, которая коренится в практическом, т. е. безусловно законодательствующем, разуме. Все эти задатки в человеке не только добры и не противоречат моральному закону, но и содействуют его исполнению [2, с. 484–485],.

Рассматривая «предрасположение к злumu в человеческой природе», возникающую из способности не принимать моральный закон в свою максиму, И. Кант отмечает «смешение неморальных мотивов с моральными», «отсутствие чистоты», «злонравность человеческой природы», «испорченность сердца». «Хрупкость человеческой природы» выражена уже в сетовании апостола: хочу доброе, но совершить его не могу. Кроме того, моральный «образ мыслей бывает извращен в корне, и поэтому человек называется злым».

Следовательно, «суждение человек зол выражает то, что человек сознает моральный закон и тем не менее принимает в свою максиму отступление от него» [1, с. 490]. Но «для нас хорошим кажется уже и человек, злое в котором не выходит за обычные рамки». И. Кант подчеркивает, что «причину злого нельзя усматривать в чувственности человека и возникающих отсюда естественных склонностях. Нельзя усматривать в испорченности разума» [1, с. 493]. Показывая «восстановление в силе первоначальных задатков доброго», мыслитель

отмечает: «Человек становится добрым или злым в зависимости от того, принимает ли он в свою максиму те мотивы, которые заключаются в задатках, или нет. Несмотря на отпадение, заповедь мы должны стать лучше, не ослабевая, звучит в нашей душе. Следовательно, мы должны также и мочь сделать это» [1, с. 504–505].

В соответствии с тремя условиями возможности безусловного повеления И. Кант выделяет три основные формы морального закона.

Во-первых, «существует только один категорический императив, а именно: поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом. Всеобщий императив долга: поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы» [3, с. 196–197].

Во-вторых, «практическим императивом будет следующий: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [3, с. 206].

В-третьих, «идея воли каждого разумного существа как воли, устанавливающей всеобщие законы» [3, с. 209]. «Категорический императив может быть выражен и так: поступай согласно максима, которые в то же время могут иметь предмет самих себя в качестве всеобщих законов природы» [3, с. 216].

Единым для всех трех форм морального закона является то, что требование в них относится не к поступкам, а к максима, как субъективным основаниям воли. Дан принцип, из которого поступок следует, а главный смысл отношения императива к поведению выражен в слове «так».

Мыслитель подчеркивает, что «все максимы имеют 1) форму, которая состоит во всеобщности; 2) материю, а именно цель, и тогда формула гласит: разумное существо как цель по своей природе должно служить каждой максиме ограничивающим условием всех произвольных целей; 3) полное определение всех максим» [3, с. 214–215].

Императивы выражаются через долженствование и повелевают либо гипотетически, либо категорически. Первые представляют практическую необходимость возможного поступка как средство к чему-то другому, вторые означают повеления цели. Природа человека достаточно благородна для этого, но в то же время слишком слаба. При этом человек «выше всякой цены», а представления о его греховности не существенны для признания его безусловной ценности. «В ряду целей человек есть цель сама по себе,

т. е. никогда никем не может быть использован только как средство» [2, с. 401].

«Мораль основана на понятии о человеке как существе свободном» [1, с. 463], но свобода переживается и выражается человеком как позитивно, так и негативно. И. Кант рассматривает должную свободу, а творящему зло вменяется то, что он не свободен, хотя должен быть свободным. Согласно мыслителю, человек испытывает чувство вины и угрызения совести, когда совершает злодеяние. Любая склонность может быть пересилена страхом, а страх преодолен моральной твердостью духа.

Условием победы над злом философ называет веру в существование в мире нравственного порядка, а условием этой веры – свободу воли, бытие Бога, бессмертие души. «Моральное воспитание человека должно начинаться не с исправления нравов, а с преобразования образа мыслей и с утверждения характера» [1, с. 508].

Мыслитель полагал, что исполнение морального закона повлечет за собой «послушание» со стороны каждого рационального существа. Эту надежду И. Канта акцентировал и А. Шопенгауэр: «Совершенное творение истинно великого духа вечно будет производить глубокое и проникновенное действие на все человечество, – настолько мощное, что нельзя предсказать, на сколь отдаленные времена и страны будет простираться его просветляющее влияние» [5, с. 662].

Список литературы

1. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999. – С. 247–439.
2. Кант, И. Об изначально злом в человеческой природе / И. Кант // Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999. – С. 461–562.
3. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999. – С. 155–246.
4. Кант, И. Метафизика нравов / И. Кант // Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999. – С. 563–895.
5. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Минск: Харвест, 2007. – 848 с.